

Свидание с незнакомцем

Автор:

Сорейя Лейн

Свидание с незнакомцем

Сорейя Лейн

Поцелуй – Harlequin #145

Саффрон Уэллс – молодая красивая женщина и талантливая балерина. Она только-только добилась настоящего успеха, когда получила травму. Казалось, теперь ее мечте о сцене в Нью-Йорке сбыться не суждено. Однако судьба подарила Саффи счастливый случай в лице Блейка Голдсмита. Красавец-миллионер предложил ей фиктивный взаимовыгодный брак. Условия контракта включали и весьма дорогостоящее лечение. Все как будто складывалось хорошо, не считая того, что мисс Уэллс и в самом деле влюбилась в своего супруга...

Сорейя Лейн

Свидание с незнакомцем

SORAYA LANE

Married for Their

Miracle Baby

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Married for Their Miracle Baby

Copyright © 2016 by Soraya Lane

«Свидание с незнакомцем»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Посвящается моей маме Морин.

С благодарностью за все

Глава 1

Блейк Голдсмит сделал глоток виски, наслаждаясь обжигающим неразбавленным напитком. Не любитель выпить, он быстро пристрастился к вкусу виски со льдом, чтобы как-то скрасить мучительные для него посещения всех этих коктейльных вечеринок и больших приемов. Блейк взглянул на кусочек льда, оставшийся на дне стакана. Проклятье! Ему придется либо обойтись без новой порции, либо снова сражаться с толпой у бара. Ни один из вариантов не прельщал.

Он решил размяться и пошел к выходу. Если его кто-то остановит, он объяснит свой уход тем, что ему нужно проветриться. Как только аукцион закончится, он отправится домой. Блейку хотелось насладиться одиноким полетом, единением с автомобилем. Если бы существовал хоть малейший шанс, он рванул бы куда-нибудь, где можно приземлиться, и не вернулся назад. Ах, если бы дело было только в этом.

– Извините, – пробормотал он, прикасаясь к локтю женщины, мимо которой проходил, опустив глаза, чтобы не вступать в разговор.

Постепенно все в зале стали на одно лицо – море смокингов и белых рубашек вперемешку с элегантными женщинами в блестящих платьях. Конечно, давно пора к этому привыкнуть, но Блейк никогда не принадлежал и не хотел становиться своим в этом гламурном сообществе.

Взглянув на противоположную сторону зала, он расправил плечи, став чуть выше.

Она стояла одна, спиной к огромному окну, выходящему на мерцающий огнями Нью-Йорк. Рыжие волосы были распущены и падали на плечи. Яркая губная помада резко выделялась на бледном лице. Она походила на хорошо сделанную куклу с совершенными формами. В одной руке держала полный бокал шампанского, в другой – крошечный клатч. В зале, где все женщины выглядели пугающе одинаковыми с пышными прическами в черных платьях, она была подобна глотку свежего воздуха, которого так не хватало Блейку всего минуту назад.

Блейк не стал терять времени. Она одна, значит, либо ждет кого-то, либо действительно пришла без компании. В любом случае он хотел дойти до нее раньше других, хотя и избегал серьезных отношений, однако знакомство с красивой женщиной могло хоть немного оживить этот вечер.

Он, извиняясь, шел через зал, устремив на нее взгляд. Прощай скучный вечер торгов искусством, да здравствует приятная компания. За секунду вечер стал намного приятнее. Блейк прокашлялся и улыбнулся, встретив взгляд ее карих глаз.

– Я бы предложил вам еще выпить, но вы, похоже, даже не притронулись к своему бокалу, – начал он. – Не любите шампанское?

Рыжая засмеялась, чуть повернувшись, волосы скользнули по ее плечам, открывая безупречную шею.

– Я люблю шампанское. Просто...

Блейк тоже засмеялся:

– Скучно?

Она поморщилась, и от этого понравилась ему еще больше.

– Да, – мягко призналась она. – Можно и так сказать.

– Я Блейк, – представился он, протянув ей руку. – Блейк Голдсмит.

Она подала ему руку, и он пожал ее, ощутив тепло кожи.

– Сафрон Уэллс.

– Интересно, что такая девушка, как вы, делает здесь?

– Скучающая девушка? – переспросила она.

Блейк удивился.

– Нет, красивая.

Она мило улыбнулась.

– Я обещала подруге прийти, но это все не для меня, – пожала плечами Саффрон. – Она художница. Одна из ее работ будет выставлена сегодня на аукционе. Ну, и как бы я не смогла ей отказать. Кроме того, я не так часто выхожу куда-нибудь.

Может, она и чувствовала себя не в своей тарелке, но это совершенно не бросалось в глаза, словно она часть происходящего. Пока девушка смотрела в сторону, Блейк смерил ее взглядом, восхищаясь ногами и задержавшись на коротком, без бретелек, синем атласном платье. Ему с большим трудом удалось оторвать от нее взгляд. Она просто сногшибательна.

– А чем вы занимаетесь?

– В настоящее время ничем, – ответила она, перестав улыбаться. – Я просто делаю кофе и...

Блейк с досадой пожалел, что не спросил о чем-то менее болезненном. Он не хотел, чтобы она чувствовала себя неловко.

– Я люблю кофе. И бариста в моем кафе – мой самый любимый человек в мире.

– А вы?

Теперь Блейк уже совсем пожалел о затеянном разговоре. И прямо ответил:

– Семейный бизнес. Я здесь сегодня, потому что никто не смог меня заменить.

– Бедняга.

– Да, что-то в этом роде.

Он ненавидел говорить о себе, и ему понравилось, что эта красивая женщина не знает, кто он такой. Если он и читал желтую прессу или блоги, где его называли завидным женихом, не обращал на это внимания. А ложь о смерти отца побудила его начать пить. Поэтому беседа с такой женщиной, как Саффрон, явно ничего о нем не знающей, показалась ему невероятно привлекательной.

Мимо прошел официант. Блейк поманил его к себе, улыбнулся, поставил пустой стакан на поднос, взял бокал шампанского и отдал его Саффрон. Он отобрал у нее второй бокал, несмотря на протестующее выражение лица, и только потом взял бокал для себя.

– Я прекрасно чувствовала себя и с прежним бокалом.

– Нет ничего хуже теплого шампанского, – заметил Блейк. – Не хотите подышать свежим воздухом?

Саффрон слегка улыбнулась, но тем не менее это была улыбка.

– Конечно. Удобный предлог убраться отсюда.

Блейк улыбнулся в ответ и, слегка притронувшись к ее спине, направился к выходу на большой балкон, где наверняка полно курильщиков. Но какое ему до них дело. Кроме того, в зале было душно.

– Прошу прощения, – раздался громкий голос, заставивший его повернуться. – Не могли бы вы уделить мне немного внимания?

Блейк застонал. А ведь он только что собирался улизнуть.

– Может, убежим? – прошептал он на ухо Саффрон. Ее волосы пахли духами и мягко пощекотали его щеку, когда она отвела их назад.

– Думаю, нам нужно остаться, – прошептала она в ответ, на секунду взглянув ему прямо в глаза, – как бы мне не хотелось отсюда уйти.

Блейк пожал плечами. Он был бы рад уйти и сделать закупку по телефону, но не мог покинуть самую интересную женщину из всех, кого увидел за этот вечер. Ее

темно-рыжие волосы выделялись среди ярких блондинок и черных как вороново крыло брюнеток. Мягкий цвет привлекал внимание. А в зале, полном стройных женщин, она казалась еще тоньше, чем в действительности, хотя ее нельзя было назвать тощей. Когда Блейк впервые увидел Саффрон, его поразила ее осанка. Настолько совершенна была ее поза, в меру мускулисты длинные ноги, а тело вблизи оказалось еще более скульптурным. Блейк был откровенно заинтригован.

– Спасибо всем, что пришли сегодня сюда, чтобы собрать деньги для детей из малоимущих семей Нью-Йорка, – обратился к присутствующим хозяин вечера.

Блейк был высок и даже с противоположного конца зала видел, что происходит, однако сомневался, что Саффрон тоже все видит, ведь она почти на голову ниже его.

– Деньги, собранные сегодня, помогут детям до двенадцати лет, которые не имеют одежды, необходимой им в наши суровые зимние месяцы. Они получат теплые куртки, обувь, шапки, пижамы и другие вещи, которые многие из нас воспринимают как должное.

Блейк опустил взгляд на Саффрон. Она поднесла бокал к губам и сделала глоток. Он проделал то же самое, хотя обычно шампанское не входило в список его любимых напитков.

– Это картина моей подруги. Между прочим, входит в ее последнюю коллекцию. – Саффрон встретила его взгляд. – Она работала над ней целый год.

Блейк достал брошюру из кармана смокинга и стал рассматривать первую картину на помятом листке. Он не был помешан на искусстве, его больше интересовала возможность сделать значительный вклад в более важное дело, правда, нельзя было сказать, что он не любил живопись. Яркие мазки многоцветной картины выглядели довольно интересно, и быстрый просмотр биографических данных подсказал ему, что на эту молодую художницу стоит обратить внимание. Если картина станет стоящим и долгосрочным вложением, он будет только рад.

– Мы начинаем торги с пятисот долларов, – объявил аукционист, заняв место хозяина вечера.

Блейк поднял руку довольно высоко, чтобы его заметили. Торг быстро дошел до пяти тысяч долларов, и он продолжал торговаться, кивая каждый раз на повышение цены. Он не любил находиться в центре внимания и по выражению лица Саффрон, когда торг прекратился на десяти тысячах, понял, что она не догадалась, кто именно поднял цену так высоко. Он покупал от имени компании, поэтому сам ничего не терял, зато был уверен, что такая цена обрадует художницу, только начинающую делать себе имя.

– Она умрет от счастья! – радовалась Саффрон. У нее даже засияли глаза, когда она повернулась к нему. – Все остальные художники такие известные и... – Она прищурилась, и он засмеялся.

– Что?

– А чему вы так улыбаетесь?

Блейк усмехнулся.

– Это я купил картину, – просто объяснил он. – Надеюсь, однажды она станет сверхпопулярной, и у меня появится интересная история этого приобретения и достойное украшение для стен моего офиса.

Саффрон чокнулась о его бокал своим.

– Вы сумасшедший.

– Нет, просто у меня хорошее настроение. – Блейк сделал свое дело и был готов уйти.

Аукционист объявил очередной лот.

Блейк положил руку на спину Саффрон:

– Встретимся на улице? Мне нужно еще подписать документы на картину. – Он хотел купить две картины, но решил ограничиться лишь этим приобретением.

Она кивнула:

– Конечно.

Блейк помолчал, надеясь, что она не уйдет так сразу, потом решил не рисковать и подстраховался.

– Вы так и не сказали мне, в каком кафе работаете.

Она просто улыбнулась в ответ:

– Да, не сказала.

Но продолжать не стала. Блейк отошел на несколько шагов, не сводя с нее взгляда. Он привык, что женщины бросались на него, желая заполучить его деньги. И он всегда был уверен в их намерениях. Саффрон отличалась от них, и ему это нравилось. В ее глазах не было безумного желания заполучить его, вцепиться коготками, и одно это уже заставляло его хотеть узнать о ней больше. Если она действительно не знает, кто он такой, ему можно оставаться самим собой и играть роль, которая так давно не удавалась.

Саффрон проводила взглядом уходящего Блейка. Ей очень хотелось уйти отсюда, она не желала вести пустые разговоры и отвечать на вопросы о травме, но пока на нее никто не обратил внимания. Только Блейк. Она понятия не имела, кто он такой. Но он купил картину Клэр так, словно это для него пустяк. Значит, либо у него полно денег, либо работает на компанию, которая позволяет подобные траты. Как бы там ни было, ей стало любопытно.

Когда Саффрон вышла на балкон, там было почти пусто и по-ночному прохладно. Какая-то парочка целовалась в углу, спрятавшись в тень, и она отошла к перилам, наслаждаясь видом. Она никогда не уставала от Нью-Йорка. Заряжающая атмосфера, сверкающие огни, город, который никогда не спит. Есть в нем уникальное обаяние, отличающее его от всех городов мира. Впервые в жизни она почувствовала себя частью этого города, ощущая, что должна находиться именно здесь.

– Не помешаю?

Глубокий голос, раздавшийся позади, прервал ее мысли и заставил обернуться. В нескольких шагах от нее стоял Блейк, держа в руке почти пустой бокал шампанского. Галстук-бабочка потерял безупречный вид, черная атласная лента смялась, верхняя пуговица рубашки была расстегнута, так же как и смокинг. Но он все равно выглядел сексуально и намного интереснее тех, кого она видела в зале.

– Совсем нет. Я просто восхищалась городом.

– Вы не здешняя, да? – Он подошел ближе, встав рядом и повернувшись к городу, на который она смотрела.

– Неужели мой акцент все еще заметен? – нахмурилась Саффон. Она жила в Нью-Йорке уже почти десять лет и, по ее мнению, говорила как местная жительница, а не приезжая из небольшого городка штата Кентукки.

– Совсем легкий. Я даже не могу точно сказать, в чем именно он заключается. – Блейк засмеялся. – Небольшой городок?

Саффи посмотрела на него, стараясь выглядеть расстроенной, но потом тоже рассмеялась.

– Небольшое местечко под названием Мейсвилл в Кентукки. Но я не возвращалась туда уже целую вечность. Вы можете выдернуть девушку из небольшого города, но не город из девушки, так ведь?

Блейк наклонился к перилам и посмотрел на нее, улыбаясь все шире и шире. Она должна была сжаться от его напора и внимания, тем не менее смело встретила его взгляд. Все те годы, что делала карьеру, танцуя с подросткового возраста до двадцати лет, она не могла уделять время встречам с мальчиками. Хотя флирт с Блейком доставил ей удовольствие и не казался чем-то ненужным или неестественным.

– Интересно, что девушка из Мейсвилла делает в Нью-Йорке? – спросил он.

Саффи подняла бокал и сделала глоток, размышляя, что ему можно рассказать, а о чем лучше умолчать.

– Это долгая история.

Его улыбка заражала. Ничего не скажешь, роскошный мужчина, красивый, как на картинке: темные волосы и смуглые черты с золотистым загаром на фоне белой рубашки.

– Значит, – сказал он глубоким, звенящим голосом, – у меня вся ночь свободна.

– Мне интереснее послушать о вас. – Саффи закашлялась, стараясь не утонуть в гипнотизирующем взгляде темных с золотыми искорками глаз.

– Думаю, вы хотите понять, насколько я люблю говорить о себе, – усмехнулся Блейк.

Саффон снова подняла бокал, опасаясь, что пьет больше обычного. У нее не было времени научиться пить или общаться с людьми. Как это часто случается с балеринами, она почти ни с кем не виделась, ей приходилось считать каждую калорию, что уж там говорить об алкоголе. Сегодня вечером ей было хорошо, независимо от того, вызвано ее оживленное и восторженное настроение шампанским или очарованием собеседника.

– Может быть, договоримся не задавать личных вопросов? Я не хочу говорить ни о работе, ни о моей жизни.

Она зарабатывала на жизнь балетом, но каждый вечер, упражняя ногу, ощущала непрекращавшуюся боль, напоминая о том, что с ней случилось. Как мало времени у нее осталось в городе, который она так любила, и как быстро рухнула ее мечта.

– Так случилось, что и я не хочу говорить о работе, – сказал Блейк. – Не пойти ли нам куда-нибудь в менее... – Его голос замер.

– Скучное место? – предположила она.

– Да, точно, – согласился он, допив остатки шампанского. – Ненавижу эти вечеринки.

– Мне всегда казалось, что это невероятно здорово быть приглашенной на потрясающую вечеринку, где собирается вся городская элита, – призналась Саффрон. – Но скоро поняла, что больше всего в этом мне нравится подбирать наряд. Вечеринки выглядят удивительными только со стороны, как я убедилась.

– Следовательно, вы предпочли бы отправиться в более веселое местечко? – спросил он со смешком.

– Да. Думаю, можно и так сказать.

Саффрон отдала Блейку бокал, не желая больше пить. Ей нравилось оставаться трезвой, тем более отправляясь куда-то с малознакомым мужчиной. Блейк стал искать место, куда его можно поставить. Тем временем она отправила эсэмэску Клэр:

«Привет, тебе повезло сегодня. А я уйду с парнем, который купил твою картину! Если не услышишь новостей от меня до утра...»

Саффи улыбалась, нажимая «отправить». Клэр обалдеет, ну или просто порадует за нее. Подруга всегда говорила, что ей нужно больше веселиться и не воспринимать жизнь так серьезно, правда, ей не нужно собирать вещи и возвращаться в Мейсвилл, если не подвернется какая-нибудь вакансия. Саффрон была серьезна, потому что этого требовала работа, и она была бы рада зарабатывать на жизнь только балетом.

Телефон ответил почти мгновенно.

«Оторвись. Если будет нужно, я его найду. Целую».

– Идем?

Саффрон положила телефон в сумочку.

– Несомненно.

Он подставил ей локоть, она взяла его под руку. Смеясь про себя тому, чем обернулся для нее этот вечер. Она не из тех, кто отправляется на свидание с незнакомцами или исчезает с мужчиной с вечеринки. Но все в последние месяцы шло не по плану, так что она ничего не теряла.

– Вы любите танцевать? – спросил Блейк, пока они шли сквозь толпу. Он вел ее по залу, и она видела, что на них смотрят. Либо потому что они уходили так рано, либо потому что знали, кто он такой. А может быть, она слишком уж чувствительна или у нее разыгралось воображение.

Танцевать. Когда в своей жизни она не любила танцевать?

– Иногда.

Если бы у нее так не болела нога при любой попытке танцевать, она бы с радостью отправилась на танцы.

– Я надеялся, вы скажете «нет».

Саффон засмеялась. Веселый парень.

– Это и есть «нет». Сегодня уж точно.

– Тогда почему бы нам не поехать ко мне? – Он, наверное, заметил смущение на ее лице, потому что остановился и посмотрел на нее. – Извините, получилось неловко.

– Я бы, может, и поехала... – Саффон действительно не понимала, что у него на уме, но бросаться в постель к нему не собиралась. Может, он к этому привык? Она надеялась, что правильно поняла его намек.

– Я просто имел в виду, что, если вы не хотите танцевать и нам здесь скучно, было бы неплохо посидеть где-нибудь и выпить. Или найти уютный, тихий бар.

Саффи посмотрела ему в глаза и не обнаружила в них ничего пугающего.

– А почему я должна вам доверять?

Он прочистил горло.

– Офицер армии Соединенных Штатов Блейк Голдсмит, – представился Блейк, отдавая ей честь. – Единственное в жизни, что я умею делать действительно хорошо, – обеспечивать безопасность людей. И это главная причина, которую я могу вам назвать.

То, что он оказался офицером, повергло ее в шок быстрее, чем его приглашение пойти к нему домой.

– Так вы военный?

– Был, – поморщился Блейк. – Но мы ведь договорились не говорить о моей жизни? Хотя да, вы можете мне доверять.

Саффрон понимала, даже если он и был когда-то офицером, это не говорит о том, что сейчас достоин доверия, но она действительно не боялась его. Чувствовала, что правильно его оценила. Однако беспокоило то, как быстро он завоевал ее доверие к себе и как сильно ей захотелось узнать, каково это познакомиться с мужчиной и пойти к нему. Она не собиралась заводить интрижку на одну ночь, но мысль об этом заставила ее дрожать.

– Ну, что скажете? У меня машина. Мы можем либо запрыгнуть в нее и отправиться ко мне, либо нырнуть в ближайший бар.

Саффрон подала номерок, взяла свое пальто и надела его прежде, чем они вышли на прохладный ночной воздух. На балконе она была так увлечена видом, что едва ощущала прохладу, а теперь ей стало холодно.

– К вам, – отозвалась она наконец. – Лучше уж находиться в тепле.

Блейк обернул вокруг шеи черный шарф, рукой придерживая Саффрон за спину.

– Я обещаю, все будет в порядке.

Она шла, пока он не показал на черную машину, и через секунду уже открывал для нее дверь и помог сесть.

– Расскажите, каким образом бывший солдат превратился в блестящего благотворителя с шикарной машиной?

– «Голдсмит ээр», – ответил Блейк, захлопывая дверь и садясь рядом с ней. – Семейный бизнес, от которого я всеми силами отлынивал, но в конце концов оказался у руля.

Саффрон понимала его чувства.

– Извините, я помню, мы пообещали друг другу не задавать вопросы о работе.

Ей показалось, что они проехали всего несколько кварталов, оказавшись около милого кирпичного здания, довольно старого на вид, но отремонтированного и поддерживаемого в безупречном состоянии. За огромными стеклянными витринами располагалось современное кафе, где еще горел свет, но уже были вывешены таблички «Закррито». Она догадалась, что он живет наверху.

– Так это ваше местное кафе?

– Я просыпаюсь от запаха их кофе и к восьми обычно заказываю вторую чашку за день.

– Они приносят ее вам?

Блейк виновато посмотрел на нее, перед тем как открыть дверь.

– Одно из преимуществ хозяина дома.

Она не выказала удивления. Он явно не среднестатистический армейский ветеран! Саффрон вышла из машины и последовала за Блейком. Он отпустил автомобиль и подвел ее к двери с кодовым замком. Они вошли, дверь за ними закрылась. Блейк набрал еще один код и повел ее в лифт. Саффи понравились старомодные металлические дверцы. Через секунду они уже были на втором этаже.

– Ого! – Они вошли в огромную квартиру в стиле лофт, таких Саффон не видела никогда. Стены из кирпича дополнял пол из досок, стальная кухня промышленного вида занимала центральное положение. Девушке пришлось сделать усилие, чтобы челюсть не упала до пола.

– Значит, это и есть ваш дом?

Блейк пожал плечами:

– Пока да.

Он закрыл дверь, снял с нее пальто и бросил на огромный угловой диван. Саффон лихорадочно соображала, что бы такое спросить, но оказалась прямо перед ним. Блейк обнял ее и прижал к себе. Она смотрела на него, держа его за руки, вцепившись в смокинг, словно загипнотизированная взглядом.

Блейк красив, силен и притягателен. Все эти качества вместе подогревали ее интерес. Одновременно хотелось и бежать от него, и броситься в его объятия.

– С тобой все в порядке? – спросил он, и от его глубокого тембра у нее по спине побежали мурашки.

– Угу, – только и смогла выговорить она, все еще колеблясь, что выбрать: прижаться к нему или отстраниться?

Блейк наблюдал за ней не отрываясь и, когда она все же решила сделать шаг назад, вдруг приблизился к ней. Опасно приблизился. У Саффон оборвалось дыхание, забило сердце. Что она делает в квартире этого мужчины? В его объятиях? Она едва с ним знакома!

– Можно я тебя поцелую? – пробормотал он едва слышно.

Саффи почувствовала, что кивает, хотя знала, что не должна этого делать. Но он явно не собирался спрашивать дважды. Его губы, теплые и невероятно нежные, соединились с ее, сначала осторожно, мягко и ласково. Саффи обняла его за шею, Блейк поцеловал сильнее, блуждая по ней губами и глядя руками по спине.

– Думаю, нам следует выпить, – произнес он, оторвавшись от нее.

– Согласна, – прошептала она в ответ. Но тело желало другого. Прижаться к нему как можно теснее. Саффон никогда не была с мужчиной, которого не знала, у нее был только опыт с танцором, с которым она выступала. Но сейчас она хотела именно Блейка. И никакая сила не смогла бы заставить ее отодвинуться от него.

Блейк застонал, поднимая ее и поднося к дивану. Саффи лишь на секунду взглянула на него, подумав, какого черта здесь делает, пока он развязывал галстук и сбрасывал его, глядя на нее сверху вниз, тенью нависая над ней.

Потом он лег на нее, накрыв своим телом. Саффи нашла его губы и впилась в них голодным поцелуем. Она понимала, что все это неправильно, но сегодня вечером позволила себе быть дурной девчонкой. Если это ее последняя неделя в Нью-Йорке, она возьмет от нее все, что можно. Карьера, возможно, и закончена, но это не значит, что с ней заканчивается жизнь.

Глава 2

Саффон открыла и быстро закрыла глаза. Застонала и спрятала голову под одеяло. Она не знала, что делать утром, у нее не было подобного опыта, на ум ничего не приходило. О чем она только думала?

– С добрым утром.

Она сделала глубокий вдох и медленно выглянула из-под одеяла, села, все еще крепко кутаясь в него до самой шеи. Блейк стоял в дверях, такой же молодчина, сексуальный и красивый, как и ночью. Неудивительно, что она в конце концов оказалась в его постели. Он вошел в комнату и сел на кровать рядом с ней.

– А, д-доброе утро, – заикаясь, проговорила она, прокашлялась и попыталась взять себя в руки. Обычно Саффи не страдала от отсутствия уверенности в себе, правда, раньше не имела дела со столь красивыми мужчинами так рано утром. Она провела языком по зубам, сожалея, что у нее не было десяти минут на

ванну, чтобы встретить Блейка во всеоружии, лицом к лицу.

– Мне нужно кое-что тебе показать. – Он наклонился, хмуря брови.

Только сейчас она поняла, что у него в руке айпад, и с любопытством потянулась к нему:

– Что там?

– Помнишь, мы не хотели говорить о нашей жизни и работе?

Саффи кивнула, гадая, о чем он хочет поговорить, пока не взглянула на экран.

– О, – пробормотала она.

– Думаю, нам все же следовало поговорить, – также неуверенно проговорил Блейк. – Может, выйдем с черного хода, чтобы нас никто не увидел?

Саффи одной рукой придерживала одеяло, а другой пролистывала фотографии. Вот Блейк положил руку ей на спину, Блейк смеется ей в ответ, она хохочет, откинув голову, и смотрит на него, а вот они садятся в его машину. Назойливые заголовки кричали о них как о новой паре. Блейк слыл одним из самых завидных холостяков в городе, а ее считали одной из бывших звезд балета. Подписи обжигали.

Она проглотила ком в горле. Перед глазами привычно поплыло, как всегда, когда она думала о карьере. Она отдала айпад, посмотрела на Блейка и сразу же пожалела об этом.

– Эй, все не так плохо. – Он наклонился к ней, взял ее руку и поднес к губам, целуя мягкую кожу на запястье.

Саффи улыбнулась. Вот чем закончилась ночь в его постели! Он был так покладист, даже казался искренним, хотя ее сильно удивило, что он такой завидный жених, а как профессионально уложил ее в постель.

– Тебя это сильно расстроило, да? Я надеюсь, ты не считаешь, что оказаться в газетах такое уж важное дело.

Она пожала плечами.

– Мне все равно, что меня видели с тобой, и я не обращаю внимания на фото. Но эти заголовки жалят, как осы, – призналась Саффи.

Блейк выглядел смущенным.

– Не уверен, что понял, о чем ты. Ты же не думаешь, что моя холостая жизнь теперь рухнет? Это мусор.

Она покачала головой:

– Больно читать, что я бывшая балерина. Конченная. Иногда истина жалит сильнее, чем мы думаем.

Блейк продолжал держать ее за руку, глядя в глаза.

– Ты выглядишь слишком молодой для конченной, честное слово.

– У тебя еще будет возможность выказать любезность, но я не слишком молода для мира балета. Мое тело подвело меня, так что я вне игры.

Он усмехнулся:

– Под игрой ты имеешь в виду травму, да? Это случилось недавно? Из того, что прочел сегодня утром, я понял, ты совершенно невероятный человек.

Теперь настала очередь усмехаться Саффи.

– Ты меня прогуглил?

Он пожал плечами:

– Да. Я всегда встаю рано. И когда увидел это, то читал о тебе все утро.

Ей понравилось, что он, по крайней мере, честен. А ведь мог бы и солгать, не признаться, но ему явно было любопытно, с кем он провел ночь. И если уж быть честной перед собой, он ее тоже сильно заинтересовал.

– И что там говорят? – Саффи уже не так сильно держалась за одеяло, не так боялась, что он увидит ее.

– Из того, что я прочел, стало ясно, что ты приехала в Нью-Йорк подростком, удивила всех нужных людей и в результате в прошлом году получила роль-мечту в «Лебедином озере».

Саффрон улыбнулась:

– Пока все правильно.

Она не была уверена, хочет ли говорить об этом. Долгие годы балет был всей ее жизнью, с тех пор как еще маленькой девочкой она влюбилась в идею стать красавицей-балериной, потом стала сначала упрямым подростком и преданной искусству взрослой женщиной. Она жила и дышала мечтой всю жизнь, именно поэтому теперь так опустошена. Как можно жить дальше, потеряв то, что значило так много?

Блейк удивил ее, погладив по лицу, его большой палец скользнул по ее щеке, и он продолжал смотреть ей прямо в глаза.

– Я понимаю твои чувства.

Она улыбнулась, хотя и с большим трудом. Откуда ему знать, что она чувствует.

– Ты уже пил кофе, да? – Она надеялась, что он скажет «да» и пойдет готовить чашечку для нее, оставив ее одну.

– Конечно. – Блейк встал, оглянулся на нее, после чего разговор иссяк.

Саффи подождала, пока он выйдет, быстро принялась искать свою одежду. Она едва помнила, как они очутились в спальне. Кажется, платье осталось в гостиной, где он стащил его с нее, зато белье было где-то в спальне. Она вскочила, не отпуская одеяло. Только натянув белье, она сможет успокоиться. Саффи оглядела комнату, но не нашла никакой одежды, поэтому открыла его шкаф и взяла толстовку, мягкую внутри и на молнии. Толстовка закрывала ее всю, она застегнулась полностью, скрывая тело. Потом поспешила в ванную, брызнула водой в лицо и пригладила волосы. Принимая во внимание то, что едва проснулась и у нее нет с собой вещей, она выглядела, по ее собственному мнению, не слишком ужасно.

- Так я... - Блейк осекся. - Ты потрясающе выглядишь в моей толстовке.

- Прости, - виновато оглянулась Саффон. - Мне следовало сначала спросить разрешения, но, знаешь, как-то не хотелось разгуливать нагишом.

Смех Блейка заставил ее улыбнуться. Он махнул ей рукой и отвернулся, она пошла за ним в жилую зону. Там тихо, едва слышно звучала музыка. Саффи попыталась не выказывать удивления как в прошлый раз. Квартира была невероятной и свидетельствовала о больших деньгах. Блейк показал на кофемашину:

- Могу приготовить сносный черный кофе, но если хочешь чего-то более изысканного, позвоню вниз.

Саффон покачала головой:

- Не хочу ничего изысканного из кафе. Просто приготовь, что получится, и добавь полную ложку сахара.

- Неожиданно для балерины. Я думал, все танцовщицы считают сахар дьявольским изобретением и сидят на диете. - Блейк развернулся с извиняющейся миной на лице. - Прости, это дурная шутка. Я не имел в виду ничего обидного.

Она привыкла к подобным разговорам.

- Ничего, это в общем-то правда. У танцоров куча проблем.

- Да, понятно. Нужно держать себя в форме. Не хочешь рассказать мне, что произошло? - спросил он и поставил большую кружку с дымящимся кофе на стол. Засунув руки в карманы джинсов, внимательно посмотрел на нее. - Мне показалось, или у тебя действительно выдался трудный год.

- Да, именно так, - пробормотала Саффон.

- Я заказал вафли и бекон, поэтому можешь рассказать обо всем за завтраком.

Она застонала:

- А стоит ли? - И снова улыбнулась.

- Думаю, да.

Саффон ненавидела рассказывать о травме, не хотела объяснять, через что пришлось пройти и чего ей это стоило, но завтрак есть завтрак, и она не собиралась от него отказываться. Особенно если папарацци дежурят на улице, чтобы убедиться, что она провела ночь именно здесь.

- Можем поговорить о том, что случилось прошлой ночью, - предложил он улыбаясь.

Ей захотелось шлепнуть его.

- А как насчет «нет»? - с бьющимся сердцем выпалила она.

- Тогда позволь угадать. - Блейк направился к ней.

Вдруг позвонили в дверь. Саффи обвела его взглядом, восхищаясь ростом и хорошей фигурой и густыми темными волосами. Просто целая копна волос, и если вчера вечером они были уложены, то утром от прически не осталось даже воспоминания. Но так ей больше нравилось, хотя и вчера он был обворожителен в смокинге.

В следующий момент он уже нажимал на кнопку.

– Подожди секунду. – И Блейк вышел из квартиры.

Саффи выдохнула, не зная, что думать. Она взяла кофе и сделала глоток. Он был горячим, но, согревая горло, помогал успокоиться.

Она могла бы убежать. Причем это не самая глупая идея – взять одежду и дать деру. Придумать какое-нибудь извинение и проскользнуть мимо него. Убраться и больше никогда не видеть его и не говорить о случившемся. Она могла бы даже отправить по почте его толстовку и забыть об этом. Но Саффи не была уверена, что хочет этого. Последние несколько месяцев, когда боль притупилась, она почувствовала скуку и отчаяние. Работала на автопилоте, готовила кофе, разносила еду, наблюдая, как постепенно рушится ее мечта. Было все равно, что делать и чем заниматься. Нога заживала медленно, швы нещадно тянули, в довершение ко всему у нее обнаружили артрит, а это значило, что полного выздоровления не будет.

Блейк напомнил, что она еще жива. Если бы не встретила его, она осталась еще на час на той вечеринке, поболтала с подругой и вернулась домой одна. Почти все ее друзья из балетных. А она больше не принадлежит к их миру.

Словом, она решила остаться, пересела на кожаный барный стул и стала рыться в маленьком клатче. Много в него не положишь, но там поместился тональный крем и блеск для губ, и она поспешила воспользоваться и тем и другим, чтобы выглядеть хоть чуточку приличнее. Плюс нужно было отправить сообщение Клэр.

Она засмеялась. Подруга и так уже прислала ей три эсмэски, в первой интересовалась, где она, потом, увидев статьи на некоторых скандальных сайтах, спросила, насколько удачно прошла ночь. Еще спросила, не нужно ли посылать поисковый отряд. Клэр явно просматривала эти страницы утром за завтраком.

Саффи быстро отправила ответ:

«Со мной все в порядке. Он великолепен. Ты что-нибудь о нем знаешь?»

Дверь скрипнула, и она убрала телефон в сумочку. У нее не нашлось времени поискать о нем сведения в Гугле. А поскольку она не коренная жительница Нью-Йорка, то и не знала названия его компании, о которой он упоминал вчера. А потому не увидела в нем испорченного богатенького сына, скорее человека, который сам заработал деньги и пробился в этом мире. Тем не менее хотелось узнать о нем больше. Особенно после того, как он оказался завидным женихом, которым интересуются папарацци.

– Завтрак подан, – объявил он.

Саффон повернулась на барном стуле.

– М-м-м, пахнет вкусно. – Теперь, когда она уже оделась и сделала макияж, у нее прибавилось уверенности в себе.

– Вафли со взбитым карамельным кремом и свежими фруктами. Я обожаю сладкое, – озорно улыбнулся он.

– Я бы хотела прояснить, что произошло прошлой ночью. – Она постепенно сжималась от собственных слов.

– Конечно, хотя не нужно ничего объяснять, если это тебя так беспокоит.

Она вздохнула, взяла у него тарелку. Блюдо выглядело аппетитно: толстые квадратные вафли с ананасами и черникой, украшенные кремом.

– Мне просто не хочется, чтобы ты думал, будто я так поступаю всегда.

Он присел с ней рядом, передал нож и вилку.

– У меня едва не промелькнула такая мысль до того, как утром ты с таким ужасом посмотрела на меня из-под одеяла.

– Правда? – Оставалось надеяться, что он говорит правду и не облаглет после первой ночи.

Блейк наклонился, улыбнулся и поцеловал ее, не дав ни секунды на раздумья, мягкой рукой поддержал ее затылок. Его губы были теплыми и пахли кофе. Он долго целовал ее, отстранился, продолжая смотреть на нее. Саффи покраснела, жар распространился по шее и всему телу, задрожавшему от неожиданного поцелуя.

- Ты забавная, - заметил он с усмешкой, принимаясь завтракать, будто и не целовал ее так, будто это последний поцелуй на земле.

- А ты слишком обходителен, - пробормотала она, накалывая кусочек вафли, разозлившись, что он так подействовал на нее. - Могу представить, что большинство женщин мечтают уложить тебя в постель с того мгновения, как только увидят тебя.

Она не понимала, почему на нее так подействовал поцелуй, но что-то в его отношении задело ее.

- Ну, - он отложил вилку, поворачиваясь к ней, - я просто хотел сделать тебе комплимент, а не разжигать страсть.

Она вернулась к завтраку, не обращая на него внимания.

- При этом у меня было не так уж много возможностей познакомиться с большим количеством дам, с тех пор как я вернулся. Сначала переезжал и обустроивал дом, потом, когда уже окончательно здесь поселился, пришлось проводить много времени в офисе, и я не мог тратить время на знакомства, за исключением тех, что связаны с работой.

- Ты говорил, что служил в армии, - вспомнила она, успокаиваясь и не желая с ним ссориться. Слишком уж серьезно восприняла поцелуй.

- Да, в другой жизни. - Он отвел взгляд, словно избегая говорить об этой стороне его жизни. - В любом случае мы должны поговорить о тебе. Расскажи мне, что случилось. Почему ты больше не танцуешь?

Блейк был заинтригован. Он уже переспал с ней, и в большинстве других случаев на этом бы все и закончилось, но с ней все иначе. Даже до того, как он увидел блоги об их совместном отъезде с вечеринки, о которых любезно сообщила его сестра по эсэмэс, где писала, что на этот раз все выглядело более обнадеживающим, чем в прежних заголовках и на фотографиях.

Блейк продолжал поглощать вафли, не глядя на Саффи, и от этого ей стало не по себе. Он поверил тому, что подобное поведение не вошло у нее в привычку. Она походила на испуганную девочку, когда он вернулся в спальню, услышав, что она проснулась. Первым его побуждением было нырнуть к ней под одеяло, но он увидел ее лицо и передумал, при этом все еще хотел ее, но решил не торопить события.

Позавтракав и наконец успокоившись, он понял, что последние несколько месяцев с головой погрузился в работу. Старался не поддаваться давлению и уладить все дела, потому что это нужно для бизнеса. Однако теперь он начал понимать, что многое в жизни упустил.

Утром рыжие волосы Саффрион выглядели темнее. Может быть, оттого, что на них не падал яркий свет. Но все равно они выглядели невероятно красивыми. Насыщенный цвет на фоне бледной кожи, едва тронутый золотистым загаром, и темно-карие глаза, притягивавшие его. Он прокашлялся и отложил вилку.

– Ну, что с тобой произошло? Может быть, я смогу тебе помочь? – Он сомневался в этом, но хотел услышать ее историю. Если ей нужно найти работу или она нуждается в помощи, чтобы вылечиться, у него есть необходимые знакомства.

Зазвонил его телефон, он быстро взглянул на него, не желая показаться грубым, отвечая на звонок, успел прочитать большую часть эсэмэсок, чтобы понять, что это от его секретарши, а инвестор, на которого он пытался оказать давление, увидел историю, рассказанную папарацци. Отлично. Теперь, когда он так много сделал для успеха своей компании, ему снова наклеят ярлык богатенького плейбоя.

– Никто мне не поможет, – сказала она тихо. – Большинство балерин получают травмы. Раз, и они инвалиды. Со мной то же самое. Я больше не нужна. Моя карьера окончена, и вскоре я уеду домой поджав хвост. Никому не нужна бывшая балерина. У меня нет денег, чтобы остаться здесь, нет работы, только

сумасшедшие счета за физиотерапию и консультации специалистов.

Блейк нахмурился, забыв об эсэмэсках, и сосредоточился на Саффрон.

– А нет иного способа остаться?

Саффрон откусила большой кусок вафли, как ему показалось, намеренно, чтобы отсрочить ответ. Когда она наконец посмотрела на него, в ее глазах стояли слезы. Огромные карие озера боли из непролитых слез.

– Я мечтала танцевать в лучших балетных труппах мира. Еще с раннего детства. Я так много работала, тренировала сердце и добилась результатов. – Он слышал, как она выдохнула, сдув несколько легких прядей волос, упавших на лицо. – Благодаря долгим часам занятий в Лексингтонской школе балета в Кентукки меня заметили, и я оказалась в Нью-Йоркской балетной компании. Начала репетировать здесь, танцевала не жалея сил и в конце концов дебютировала в восемнадцать лет.

– Так ты переехала в Нью-Йорк и жила тут самостоятельно до восемнадцати? Сколько же тебе было, когда ты получила стипендию? – Он знал многих моделей и девушек других творческих профессий, рано начинавших делать карьеру, но никогда не задумывался по-настоящему о том, что подростки могут сделать столь важный шаг в своей жизни и жить отдельно от семьи. – Твои родители не поехали с тобой?

Она покачала головой:

– Нет. Я одна. Первые несколько месяцев жила у родственников. Потом переехала в съемную квартиру с несколькими другими танцовщицами. Мне было всего семнадцать, когда я стала жить совершенно самостоятельно, но я была так настроена и сосредоточена на балете, что у родителей не оставалось выбора. Я бы отказалась от них, если бы они не позволили мне уехать.

Это он понимал. Они позволили ей следовать за своей мечтой, а он восхищался родителями, которые понимают и поддерживают своих детей.

- Но тогда что же? Ты говоришь так, будто твоя карьера окончена и нет никакой надежды. - Блейку не понравилось ее безнадежное настроение. Она занималась своим делом, и никто не пытался ей помешать, не разрушал мечту.

- Я порвала три связки на ноге, когда танцевала «Лебединое озеро». Я добилась роли, о которой мечтала, но не дотанцевала даже сезона после этого несчастного случая. - Она смотрела в сторону, не решаясь взглянуть ему в глаза.

Блейк хотел обнять ее, но не стал. Не смог. Еще была свежа боль от собственной потери, он едва справился со своими проблемами, чтобы помогать кому-то еще.

- Ты справишься с этим, - заверил он тихо, тщательно подбирая слова.

- Нет, не смогу. У меня артрит, с которым я боролась много лет. Он проявился, когда я впервые выступала в большом спектакле и очень переволновалась. Правда, мой врач поначалу справился с ним. Но из сказанного сейчас я поняла, что точка возврата пройдена. Поэтому уйду, они даже не хотят давать мне отпуск на лечение после травмы. Не надеются, что я полностью восстановлюсь.

Блейк сжал челюсти, негодуя на то, что кто-то мешает ей воплощать свою мечту. Как и любому другому человеку. Что касается его самого, он считал, что бороться нужно до самого конца.

- Тебе нужно сходить к другим специалистам. Поискать иные виды лечения, сделать твое тело снова сильным и здоровым. - Блейк сожалел, что у него так сел голос. - Ты не должна сразу принимать на веру все эти «нет», раз уж так близка к осуществлению своей мечты.

Она взглянула на него, в ее глазах пылал гнев.

- Ты думаешь, я не все сделала? Не все, что могла?

Он поднял руки.

- Прости, я не хотел, чтобы ты подумала, будто давлю на тебя. Я просто...

– Мне не нужны советы, – сердито выговаривала Саффи, все еще глядя ему прямо в глаза. – Меня может спасти только выигрыш в лотерею или чудо. Чтобы я осталась частью этого мира, нужны деньги. Только в этом случае найдется возможность продолжать репетировать. Деньги и лечение помогли бы мне вернуться на сцену. – Она наклонилась вперед с безнадежным выражением лица. – Но вместо этого я вернусь в Мейсвилл девчонкой, у которой был огромный потенциал и которая так ничего и не добилась.

Блейк сжал кулаки, желая помочь, хотя не понимал, почему ее ситуация так разозлила его, но он был очень сердит.

Вновь зазвонил телефон, он быстро посмотрел на него. Прочитал текст на экране, выругался на сестру, которую слишком уж сильно беспокоила его личная жизнь.

«Ну как? Колись! Она правда балерина? Выглядит шикарно. Не упusti!»

Блейк даже не подумал отвечать ей. Не хватало еще обсуждать личные дела с младшей сестренкой. Увидел, что Саффон изучает его, приоткрыв рот и устремив на него темные глаза.

Ей нужно остаться в Нью-Йорке. А ему нужна жена.

Он придвинул стул к Саффон, думая, что это самая интригующая и самая прекрасная женщина из всех, кого встречал за последнее время. Блейк не хотел жениться на первой встречной, но жениться все равно нужно. Он находился у руля семейного бизнеса, стоившего десятки миллионов долларов, и ему нужно поддерживать соответствующий имидж.

Они ведут переговоры об огромном контракте на следующие два года. На миллионы долларов. Не говоря уже об инвесторах, которых он привлекает за границей для расширения бизнеса. Самый многообещающий инвестор явно дал ему понять, что его беспокоит статус плейбоя, который приобрел Блейк. Не нравилось, что он до сих пор не остепенился и не женился.

Все инвесторы были богатыми людьми, уважающими семейные ценности, его отец всегда производил на них хорошее впечатление. Женитьба стала бы тем ключиком, с помощью которого он смог бы открыть возможности для заключения всех сделок, и как бы ни притворялся, что ему все равно, остаются серьезные опасения, что он теряет контроль над ситуацией.

Блейк потянулся за кофе и пролил его. Жениться по-настоящему не хотелось. Он исключил эту возможность в тот день, когда от него ушла его первая возлюбленная. Будто все, что у них было, ничего для нее не значило. Он до сих пор, словно это было вчера, помнил, как жало предательства вонзилось в него.

А нельзя ли сделать так, чтобы брак по расчету стал полезным и для него, и для Саффон? Именно это он и собирался обдумать.

Глава 3

Блейк пил кофе, наблюдая за Саффон. Она так красива и талантлива, просто само совершенство. Она интересна. Если бы ему нужно было выбирать жену, то он выбрал бы ее.

– Ну, давай, колись, – обронила она, опуская нож и вилку. – Чем чаще ты утверждаешь, что не хочешь говорить о себе, тем больше разжигаешь мое любопытство. Я хочу узнать о тебе.

Он покачал головой:

– Нет.

Смех Саффон заставил его улыбнуться.

– И что мне теперь делать? Пытать тебя?

Теперь уже смех Блейка заполнил пространство вокруг них.

– Выходи за меня замуж.

Ее улыбка растаяла быстрее, чем появилась. Просто слетела с ее губ. Она устремила на него взгляд, придвигаясь чуть ближе.

– Мне кажется, я ослышалась.

Блейк улыбнулся, понимая, что ему нужно осторожно раскрывать свои планы, продать идею до того, как она убежит от него и даст показания в суде. Она, вероятно, думает, что он чокнутый. Этаким охотник за приключениями, за одну ночь потерявший от нее голову.

– Послушай. – Он широко развел руки, глядя на нее в упор. – Если выйдешь замуж за такого, как я, у тебя будет доступ к лучшему медицинскому обслуживанию и ты сможешь без проблем остаться в Нью-Йорке.

Она медленно кивнула:

– Как ни смешно, но именно так мы и шутили с подругами несколько недель, рассуждали, что мне нужен богатенький муж и где его взять. Но я привыкла сама добиваться успеха и полагаться только на себя.

Блейк пожал плечами:

– Ну а что, если мы так и сделаем? Поженимся, чтобы ты смогла остаться в Нью-Йорке и, как говорится, встать на ноги? Я смогу оплатить лечение, которое тебе необходимо, и ты снова начнешь танцевать.

Ее взгляд был непонятным, может даже холодным. Он не понимал, о чем она думает и почему перестала улыбаться.

– Я догадываюсь, почему это может быть хорошо для меня, но совершенно не представляю, зачем это нужно тебе. Каковы твои цели? Почему ты хочешь помочь мне?

– Жениться на красавице-балерине? – предложил он вариант.

– Блейк, я серьезно. Зачем жениться на мне, зачем тебе это нужно? В чем подвох?

– Послушай, многие женятся по расчету. Геи женятся на женщинах, чтобы скрыть свою сексуальную ориентацию, если хотят сделать успешную карьеру или добиться одобрения семьи.

Она вздохнула:

– Но я-то знаю, что ты не гей. Если, конечно, ты не гениальный артист и прошлой ночью блестяще играл роль натурала. В любом случае я знаю многих геев, ориентация ничуть не вредит их карьере, если уж быть честными до конца.

– Ну, ты же балерина. А в корпоративной Америке не такие свободные нравы, даже если притворяться толерантным.

– Вернемся к тебе. – Саффрон внимательно изучала выражение лица Блейка. – Сейчас же рассказывай, или я уйду.

Блейк не собирался блефовать. Ей нужны деньги, но это не значит, что она автоматически согласится выйти замуж за первого встречного.

– Управлять компанией отца никогда не входило в мои планы, – начал он. – Теперь я генеральный директор компании, чем могу гордиться, хотя и не гожусь для этой должности. Не та роль, которую хотел бы играть, но я не могу позволить, чтобы компания попала в чужие руки. Мне нужно ее развивать, и я сейчас работаю над двумя крупнейшими в ее истории договорами.

– Понимаю, и мне жаль, что ты занимаешься не тем делом, о котором мечтал. Но это не объясняет, зачем тебе нужна жена. И почему нужно жениться именно на мне?

Блейк не хотел посвящать ее во все тонкости, рассказывать о своем прошлом, о потерях, почему он не хотел жениться по-настоящему, снова раскрывать кому-то душу. Конечно, придется многое рассказать, не может же она выходить замуж вслепую, это грозит разоблачением, но это потом, когда он поймет, можно ли ей доверять.

– Я устал от желтой прессы, папарацци преследуют меня. В одном тупом журнале вообще заявили, что я один из самых завидных нью-йоркских женихов.

Его окрестили «Холостяк на миллион», заголовки визжали о том, что женщины должны сражаться за бывшего солдата, вернувшегося в город главой корпорации, и он ненавидел все это. Ненавидел внимание и известность из-за денег семьи. При этом делал все, чтобы его ценили за собственные достижения, пытался проложить свой путь в этом мире. А больше всего ненавидел, что люди, на которых он хотел произвести впечатление сейчас, читали весь этот мусор, видели в нем плейбоя и проявляли нерешительность из-за того, что он не остепенился.

– Отец создал компанию как семейный бизнес, и нашим клиентам это нравится, особенно тому крупному инвестору, с которым я работаю уже несколько месяцев. Не хочу, чтобы они начали думать, что компания не будет успешной и в дальнейшем, потому что ее возглавил плейбой из числа богатеньких сынков. Словом, если и могу создать себе правильный имидж сейчас, то только вступив в брак. Через несколько лет женитьба уже ничего не решит, потому что сделка либо будет заключена, либо уплывет.

Саффрон ничего не сказала, когда он замолчал, просто смотрела на него.

Блейк засмеялся.

– Плюс, хотелось бы успокоить мать и сестер. Они доводят меня до белого каления, постоянно пытаюсь пристроить. – Он встал, сунул руки в карманы и стал ждать ее реакции. Наверное, не надо было шутить насчет семьи. – Ну, и что ты думаешь?

– Что я думаю? Я думаю, ты сошел с ума!

– Мы можем обговорить детали позже, но, пожалуйста, просто подумай об этом.

– Ого. – Саффрон взмахнула рукой. – Оказывается, мне еще нужно время подумать, принимая во внимание всю абсурдность предложения.

– Ничего абсурдного.

– Это абсурд, так бывает только в кино, – настаивала она. – Я не говорю «нет», но и не могу прямо сейчас сказать «да».

Блейк кивнул.

– Мне нужно в офис. Почему бы тебе не остаться здесь и не заняться чем-нибудь, подождать, пока я вернусь вечером, если решишь сказать «да». Я составлю все необходимые документы, все устрою очень быстро, и мы можем выбрать кольца уже завтра.

Саффрон покачала головой, улыбнулась, потом расхохоталась.

– Не могу поверить, что это серьезно и ты не разыгрываешь меня.

– Дорогая, я предельно серьезен.

Блейк сделал несколько шагов. Взял ее за подбородок и приподнял лицо, нежно прикоснувшись большим пальцем к ее гладкой коже. Медленно склонился и прикоснулся губами к ее губам, слегка покусывая их.

– Так мы правда женимся? – Она затаила дыхание, когда он отстранился, и все еще ждала продолжения.

– Да. – Он подумал, как пикантно она выглядит в его толстовке. – Ты можешь установить границы, но мы должны выглядеть как настоящие жених и невеста.

Блейк наклонился и снова поцеловал ее. Очень нежно.

Саффрон едва могла дышать. Вышла на улицу десять минут назад, но легкие все еще не могли набрать достаточно воздуха. Выйти за него замуж? И как только ему пришло в голову сделать ей предложение? Они провели всего одну ночь вместе, и вдруг жениться? Стоило ли ей так рисковать?

Она прошла сквозь толпу и села на скамейку, едва только завидев ее. Может ли она выйти замуж за человека, которого даже не знает, только затем, чтобы остаться в Нью-Йорке? Вернуть карьеру, если это вообще возможно? Она и

хотела бы засмеяться, сказать, что не может принять предложение, но правда в том, что на самом деле это наилучшее решение для нее. Единственный действительно реальный способ восстановиться. Саффри вздохнула и принялась рассматривать прохожих, пытаясь отрешиться от мыслей о Блейке. Но не могла.

Ей были нужны листок бумаги и ноутбук. Она могла бы сделать то, что обычно делала, когда решала, ехать ли ей в Нью-Йоркскую школу балета в шестнадцать лет. Иначе говоря, выписывала все «за» и «против». Тогда в списке было много «за» и мало «против» – только неодобрение родителей, желавших, чтобы она осталась, и не понимавших, насколько сильно ей хочется уехать. На этот раз список может оказаться более уравновешенным.

Замужество всегда казалось ей делом святым, особенным. Саффри задержала дыхание, медленно выдохнула. У нее не было ничего, кроме балета. Это ее жизнь. Если единственный способ, единственный в мире путь к тому, что ей так дорого, означает замужество, стоит все обдумать. Балет – ее спасение. Но сможет ли Блейк помочь ей вернуться на сцену?

У нее зазвонил телефон, она вытащила его и увидела, что звонит Клэр. За последнюю пару месяцев она не общалась с большинством своих балетных друзей. Слишком уж тяжело было слышать балетные новости, слышать разговоры о репетициях, они причиняли ей боль, словно кто-то вонзал нож в сердце. Но Клэр была все время рядом, она другая, и Саффри с радостью входила в ее мир живописи.

- Привет. - Саффри ответила на звонок.

- Ты уже не там, да? - хихикнула Клэр. - Никак не могу поверить, что ты это сделала. Скромница ты такая!

Саффри засмеялась:

- Я не скромница! Это ты потеряла всякие представления о морали.

Теперь пришла очередь Клэр хохотать.

– Ничего я не потеряла, просто не вижу смысла говорить «нет» и отказывать себе в удовольствии. Явно моя удивительная личность оказала на тебя положительное влияние.

Саффон стало лучше после разговора с подругой.

– Он... – начала она, но передумала рассказывать. Клэр сторонница широких взглядов, но даже она могла решить, что подруга сошла с ума, принимая такое предложение за чистую монету.

– Что? Говори, раз уж начала! Он был изумителен, да? Рассказывай обо всем, – взмолилась подруга.

Саффи вздохнула, чаша весов сильно накренилась.

– Он был изумителен, невероятен, но... – голос снова прервался, – он хочет снова увидеться сегодня вечером.

– Потрясно! Он явно горяч. Не говоря уже о том, столько он заплатил за мою картину. Мне уже звонили покупатели, спрашивали о моих комиссионных и существуют ли готовые работы.

Если бы не вся эта кутерьма с замужеством, она бы радовалась знакомству с Блейком больше. Потеряла бы голову от такого мужчины, он заставлял ее пульс биться быстрее, рядом с ним она забывала о своих потерях. Ей бы хотелось узнать его лучше, встречаться с ним, но выходить замуж?..

– Хорошо, ты этого заслужила. И он очень мил. Но я не совсем уверена во всем остальном.

Повисло долгое молчание, довольно долгое, чтобы его невозможно было не заметить.

– Ты думаешь об отъезде домой?

– Да. – Саффи не лгала, просто не рассказывала обо всем до конца. Кроме того, Клэр единственная, кому она расскажет правду, если это случится. К тому же

они с Блейком познакомились только вчера. Она доверяла подруге, могла попросить никому не рассказывать, сохранить услышанное в тайне, но сама еще не была готова обсуждать это.

– Тебе нужно еще к врачу? Нужны консультации у каких-нибудь специалистов? – волновалась Клэр. – Ты сможешь остаться хотя бы еще ненадолго?

Саффи покачала головой. Именно поэтому она и задумалась о замужестве.

– Нет. Я все уже сделала. Мне не нужно больше ни к кому идти, или, вернее, я не могу себе этого позволить. Я испорченный товар на балетном рынке. Если бы могла танцевать, я хотела бы остаться именно в этой компании, но сейчас это невозможно.

– Сражайся до конца, Саффи. Не уходи, пока не испробуешь все возможности.

Саффи не собиралась сдаваться, таким было ее отношение к жизни. Однако пришлось признать, если уж все кончено, значит, все кончено.

– Есть только один выход, который мне нужно обдумать, – сказала она Клэр. – Последний вариант.

– Рискни, что ты теряешь?

– Я и собираюсь рискнуть, мне нужно завершить два дела, – сказала Саффи, заканчивая разговор, чтобы подумать, и встала со скамьи. В колене появилась знакомая боль, осязаемая при ходьбе, когда она надевала высокие каблуки. Босиком это почти не ощущалось. Но когда Саффи ускоряла темп или начинала танцевать, становилось по-настоящему больно. – Хороших выходных.

– И тебе тоже. Позвони мне завтра, жду не дождусь красочных деталей о сегодняшней ночи.

Саффи попрощалась и зашагала, вдруг поняв, как, наверное, ужасно выглядит. На ней было синее атласное платье, волосы растрепаны, на ногах слишком нарядные туфли. Слава богу, не наблюдалось вспышек фотокамер, когда она вышла из задней двери дома Блейка, через кафе. Карьера висит на волоске, не

хватало еще, чтобы ее увидели в таком виде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/leyn_soreyya/svidanie-s-neznakomcem

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)